

Утенок, которого звали Чэнь Цзыжань, был самым старшим мальчиком в классе. Говорили, что он поступал в Академию Искусств Хуа'у начиная с 10 лет и сдавал вступительные экзамены целых три года. Видя, что его возраст уже приближается к допустимому пределу, он все-таки сумел набрать необходимую сумму баллов и вошел в профессиональные двери музыкального театра.

Хоть в плане учебы он и не блистал, у него был хороший характер, и он хорошо уживался с одноклассниками. Он был членом спортивного комитета, обладал хорошей прыгучестью и любил кричать – Ци Цзи говорила, что до того, как Сянь Цай перевели в их класс, они с Чэнь Цзыжанем сидели за одной партой, и он ее не беспокоил.

В последний раз классный руководитель прижала Чэнь Цзыжаня в углу и заставила его прилюдно сесть на шпагат и потерять лицо. С того самого момента он больше не общался с Сянь Цаем ни по какому поводу.

Сянь Цай полагал, что они – непримиримые враги, и никогда бы не подумал, что Чэнь Цзыжань может подойти к нему и попросить о помощи.

Чэнь Цзыжань покраснел и на висках у него ярко засияли два прыща.

– Это... Сянь Цай, я раньше чечетку танцевал, она сильно отличается от балета. Так ты можешь меня научить?

Чечетка – это ответвление балльных танцев, только более свободное. В то время, как балльные танцы требуют ощущения мышечной силы, балет уделяет больше внимания легкости и устойчивости.

Ци Цзи с подозрением посмотрела на Чэнь Цзыжаня, гадая, не строит ли он у них за спиной какие-нибудь козни и заговоры.

– Ладно, – Сянь Цай же был вполне спокоен. Он смерил Чэнь Цзыжаня взглядом с ног до головы. – Но я раньше никого не учил. У меня нет никакого опыта.

– Я вижу, что ты очень хорошо учишь Ци Цзи, – торопливо ответил Чэнь Цзыжань. – Я буду заниматься вместе с ней, чтобы не отнимать у тебя время.

Сказав это, Чэнь Цзыжань и впрямь проявил инициативу – встал позади Ци Цзи, две его ноги образовали форму буквы Т, а руки приняли нужное положение.

Сянь Цай не скрывал ничего: он имел право стать матерью-лебедем и научить гадкого утенка плавать. В любом случае, он мог учить одного, а другой мог их догонять. Не имело значения, будет ли у него один ученик или двое.

Он произнес: «Раз», и оба его «ученика» подняли руки.

Он произнес: «Два», и оба его «ученика» ухватились за станок и начали делать релее.

Уровень преподавания Сянь Цая был невысоким, но сам он был очень терпелив. Он обнаружил, что эти двое двигались неверно, и старался исправлять их ошибки снова и снова.

В мюзикле танец маленького лебедя, который исполнял «Чайковский» длился всего полминуты. Но несмотря на то, что это занимало всего полминуты, каждая версия «Чайковского» исполняла танец по-своему.

Когда они разучивали мюзикл, можно было сослаться на предшествующие постановки, но полностью имитировать – нельзя, иначе их работа стала бы не самостоятельным спектаклем, а плохой копией.

Принимая в расчет теперешний уровень подготовки Ци Цзи и Чэнь Цзыжаня, Сянь Цай учил их только нескольким из самых базовых балетных движений: подниматься на кончики пальцев, сочетая это со взмахом рук вверх, будто расправляя крылья, и спокойно и изящно вращаться с раскинутыми руками.

Никто из них глупым не был, но раньше они не смогли найти верного способа использовать балетные па. Сянь Цай сказал им несколько слов, и они сразу же усвоили этот метод. После нескольких минут усиленной тренировки, они, казалось, начали танцевать.

Пока Ци Цзи и Чэнь Цзыжань стояли перед учившим их Сянь Цаем в классной комнате, к ним потихоньку устремилось бесчисленное множество глаз, и все они тайно подглядывали за каждым их движением, потому что одноклассники тоже хотели знать: Чэнь Цзыжань и правда учится, или все это – розыгрыш? Противоречия между ним и Ци Цзи были настолько глубоки, что они скорее подрались бы, а не учились вместе.

Сянь Цай, естественно, тоже заметил эти осторожные взгляды. Но он остался совершенно неподвижен, и, казалось, даже не дышал.

Вначале Чэнь Цзыжань еще немного смущался, хлопал глазами и постоянно отвлекался. Сянь Цай прямо схватил его за запястье и начал подстраивать его движения под свои.

- Изгиб твоей руки должен быть более округлым... Не касайся бедра... Пальцы должны быть выпрямлены, большой палец – между третьим и четвертым, а ладони надо расслабить, – парень опустил голову и теплые кончики пальцев проследили его движение. Его слова блуждали в руке другого парня.

Голос у него был ясным, тон – медленным, длинные ресницы – опущены, а короткие волосы аккуратно свисали на лоб, открывая гладкое и нежное лицо.

Когда Сянь Цай подошел к нему, Чэнь Цзыжань подсознательно задержал дыхание, опасаясь, что его звук потревожит маленького учителя. Они стояли так близко. Из-за того, что Чэнь Цзыжань был старше, Сянь Цай оказался ниже его на полголовы. Чэнь Цзыжань посмотрел на завитки волос юноши и внезапно пожалел о безрассудной провокации, которую устроил раньше.

- ...Прости, - Чэнь Цзыжань еле двинул губами. Он думал, что сказал это недостаточно громко, но Сянь Цай услышал.

Он не поднял глаз, когда это услышал, и продолжал заниматься.

- Теперь слишком поздно говорить «прости».

- Что?

Сянь Цай развел ему руки, создавая красивый размах крыльев. Он сделал два шага назад, оценил результат своего обучения и с гордостью произнес:

- Теперь ты должен сказать мне «спасибо».

«...», - подумал Чэнь Цзыжань. - Боюсь, этого недостаточно». Он должен был сказать «спасибо» несколько раз.

Пока Сянь Цай учил Чэнь Цзыжаня, остальные его одноклассники, собравшиеся в другом конце зала, молча наблюдали за их успехами. Они не просто наблюдали, но тайно впитывали это знание, изучая положение рук, стойку, постановку ног и положение корпуса...

После того, как Чэнь Цзыжань, поблагодарив, ушел, на полминуты в классе воцарилась тишина, а затем к Сянь Цаю подошел второй человек.

- Сянь Цай, - сказала девушка, - научишь меня тоже?

Еще одна девушка отказалась уступать:

- Сянь Цай, я два года назад изучала балет, но мои движения слегка подзаржавели. Ты не мог бы мне помочь проверить, что я помню?

Третьим стал парень, который решил разыграть карту «близости».

- Сянь Цай, я живу в общежитии рядом с тобой! Когда мы умывались вчера вечером, я тебе кран уступил! Ты должен сначала мне помочь!

И сразу же после этого подошел четвертый, пятый, шестой... Больше и больше людей поднимали руки, и парни, и девушки – все устремились к Сянь Цаю. Хотя в классе оставалось еще несколько упрямцев, большинство решило держаться поближе к восходящей звезде.

В классной комнате царили шум и суета, которых Сянь Цай раньше никогда не ощущал... Но, когда вам семнадцать-восемнадцать лет, это так и должно быть.

□

По ту сторону океана уже наступил поздний вечер. Выйдя из спальни, Тань Имин наткнулся на Джорджа, который уминал пачку быстрорастворимой лапши.

Они вместе жили в студенческом общежитии. Хотя это и называлось общежитием, условия там были очень хорошими. У них была общая гостиная на двоих, в которую выходили две спальни: одна – слева, другая – справа. Комнаты были не очень большими, но вполне достаточными для удобной жизни.

– Тань Имин, ты почему не спишь? – с любопытством спросил Джордж. – Уже так поздно. Разве ты обычно не ложишься рано, чтобы рано встать?

Когда он упомянул об этом, Тань Имин почувствовал, как болит голова.

– Я пообещал помочь ребенку с пост-продакшн. Когда я сделал половину, Windows автоматически обновила систему – она зависла на несколько часов и теперь показывает, что до завершения обновления осталось еще 22 часа.

В последнее время компьютеры многих его друзей попали под это проклятое обновление Windows. Половина рисунка, половина диплома, середина игры... все они внезапно провалились в трясину обновлений. До этого Тань Имин смеялся над группой незадачливых людей онлайн, но не ожидал, что сам в мгновение ока станет одним из этих неудачников.

Бэк-вокал Маленького Лебеда пришел ему уже давно. Голос мальчика был очень хорошим – чистым и ясным, интонация тоже была хороша. В обработке он практически не нуждался. Тань Имину нужно было просто свести вместе треки.

В предыдущие несколько дней Тань Имин был занят сверхурочной работой. У него и правда не было никакой возможности помочь с пост-продакшн, и до самого вечера пятницы он не мог найти времени, чтобы сесть за компьютер, так что ему пришлось отложить это на долгий срок, а когда он начал, то наткнулся на автоматическое обновление Windows!

Он слишком долго откладывал эту обработку бэк-вокала, и теперь ему было очень неловко

заставлять Маленького Лебедя ждать еще дольше. Подумав о том, как будет разочарован мальчик на другом берегу океана, Тань Имин почувствовал себя виноватым.

- Пост-продакшн для аудио? - Джордж шлепнул себя по бедру. - Твой ломаный компьютер не работает? Доверь это профессионалу!

Некая фигура возникла в сознании Тань Имина.

- ...Ты имеешь в виду? - спросил он.

- Ага, отправляйся к братцу Яо! - Джордж помахал рукой. - С его помощью дело будет сделано за минуту!

- Братец Яо? Это с каких пор ты так с ним вежлив? - Тань Имин приподнял бровь. - Несколько дней назад ты смотрел на него как на вора и боялся, что он собирается соблазнить и увести твою девушку. С чего это ты поменял свое мнение?

- Ты не можешь такого говорить! Я...Я... - бормотал Джордж. - Раньше, когда я был Великим Богатым Джорджем, я думал, что в груди у этого господина сердце злодея! Но в последнее время я часто с ним общался, и думаю, что он вполне нормальный.

В то время Тань Имин кое-чего не знал. Выяснилось, что не так давно Джордж обнаружил, что Яо Инь играет в ту же игру, что и он. Яо Инь был не просто богатеньким игроком, но богатеньким игроком с хорошей техникой и удачей. Яо Инь несколько раз брал Джорджа зачищать карту, и показал ему, как получить от босса кое-какие скиллы... С того момента позиция Джорджа по отношению к нему развернулась так быстро, что даже трава на стене не смогла бы за ним угнаться.

[Прим. пер. В анлейте Яо Инь называют RMB player - «юаневый игрок», «Тухао» или RMB warrior, то есть человек, который активно покупает предметы и ранги в игре.

«Трава на гребне стены» - идиома, обозначающая человека, который не имеет собственных твердых убеждений, гнется вместе с ветром, клонится, куда ветер дует и т.п.]

И если бы у Джорджа уже не было девушки, он согнулся бы ради брата Яо!

[Прим. пер. Ну вы помните, что прямой - натурал, согнутый - гей.]

Еще во время записи саундтрека для «Медленного напева» Яо Инь и Тань Имин обменялись контактной информацией. Просто Тань Имин никогда не проявлял инициативы, чтобы связаться с Яо Инем, и имя последнего просто спокойно лежало себе в списке контактов. Хотя они никогда не общались в личке, Яо Инь часто обновлял свою страничку, в основном публикуя посты, связанные с упражнениями в игре на фортепиано и сочинением музыки,

вперемешку с фотографиями встреч с друзьями. Когда Тань Имин по случаю просматривал френдленту, то из вежливости ставил ему лайк.

Еще он отыскал личный канал Яо Иня на You Tube. Как и говорила президент группы Второй Сын, Яо Инь был маленькой интернет-знаменитостью с более чем 100 000 подписчиков. Каждую неделю он публиковал два влога, один из которых был посвящен саундтрекам, а другой – его учебе и жизни в США.

Как-то, бездельничая, Тань Имин просмотрел пару его видео. Яо Инь очень бегло говорил по-английски с сильным американским акцентом. Если бы Тань Имин не знал, что тот уехал за границу только поступив в университет, то подумал бы, что английский был у него родным языком.

В интернете Яо Инь выглядел более отстраненным, чем в реальной жизни. Его фанаты говорили, что он был хрупким, как цветок, сделанный изо льда, который распускается только в лунном свете.

Тань Имин вернулся в свою спальню, некоторое время посидел в сомнениях перед экраном компьютера, который по-прежнему сообщал, что обновится через 22 часа, и отправил сообщение Яо Иню.

Имин Цинъюнь: Яо Инь, ты здесь?

мелодияЯ: Не надо быть таким вежливым.

мелодияЯ: Если ничего не стрясется, я тут буду каждый день еще десять лет.

Имин Цинъюнь: ...

Имин Цинъюнь: Есть кое-что, с чем я хочу тебя побеспокоить.

мелодияЯ: О, тогда я ушел.

Имин Цинъюнь: ...

Имин Цинъюнь: Я хотел бы позаимствовать на время твой компьютер. Хочу помочь другу с пост-продакшн.

мелодияЯ: [Здравствуйте, этот пользователь находится вне зоны доступа.]

«Конечно, – подумал Тань Имин, – цветок, сделанный изо льда, который распускается только в лунном свете существует только в воображении интернет-пользователей. Разница между ним и реальным трехмерным «цветочком» слишком велика».

Имин Цинъюнь: Я знаю, что это для тебя проблемно.

Имин Цинъюнь: Я одолжу у тебя компьютер ненадолго и предоставлю тебе компенсацию за пользование, пойдет?

мелодияЯ: [пересылка фото] Ламборджини

мелодияЯ: [пересылка фото] Астон-Мартин

мелодияЯ: [пересылка фото] Роллс-Ройс

мелодияЯ: Тань Имин, посмотри сначала на машины в моем гараже, а потом говори об оплате.

Тань Имин почувствовал себя действительно беспомощным.

Столкнувшись лицом к лицу с этим живущим в роскоши богачом во втором поколении, он действительно не знал, чем он мог расплатиться за услугу.

На некоторое время Яо Инь исчез, а когда вернулся, убрал свои колючки.

мелодияЯ: Я только что играл с Джорджем, и он сказал мне про твой сломанный компьютер.

мелодияЯ: Что это за друг, ради которого ты так много времени убил на пост-продакшн?

Тань Имин подумал, что сосед по комнате Джордж был слишком неестественен, а микрофоны –

гораздо более чувствительны, чем он.

Имин Цинъюнь: Это маленький друг, с которым я недавно познакомился. Я помогаю ему с обработкой бэк-вокала.

мелодияЯ: ОК

мелодияЯ: Пришли мне аудио, и я помогу тебе его обработать.

Тань Имин написал несколько слов благодарности и торопливо переслал e-мейл на почту Яо Иню со своего мобильного телефона.

Менее чем через 20 минут после того, как Тань Имин посидел в своем мобильнике, у него в почте оказалось пять свеженьких аудио.

Имин Цинъюнь: Так быстро?

мелодияЯ: Это и есть разница между профессионалом и любителем.

мелодияЯ: Твой комп - просто компьютер, а мой - это рабочая станция.

Имин Цинъюнь: Тогда спасибо тебе, профессионал, за твою помощь.

Имин Цинъюнь: [показывает кулак]

мелодияЯ: Окей, как ты, любитель, будешь мне платить?

На этот раз, не дожидаясь ответа, Яо Инь прислал PDF-файл.

Хотя документ был полностью на английском, это не помешало Тань Имину его прочесть.

Некое маленькое свежее мясо из Китая приехало в Соединенные Штаты для пущего блеска и решило сниматься в голливудском фильме. Однако его английский был слишком плох, поэтому кинокомпания искала актеров озвучания. Поскольку у Сяо Сяньжо в сценарии было несколько реплик на китайском, требовалось, чтобы актер озвучания был китайцем, но в то же время свободно говорил по-английски.

мелодияЯ: Это не открытый набор. Учитель музыки спросил меня, не могу ли я кого-нибудь порекомендовать.

мелодияЯ: Как насчет тебя, любитель... Хочешь разок побыть профессионалом?

□

После того выступления на занятии, когда Сянь Цай учил и помогал одноклассникам в понимании балета, атмосфера в классе постепенно изменилась.

Когда-то между ними была ледяная стена, и она наконец-то потихоньку начала таять. Теперь, когда Сянь Цай входил в класс, часть учеников активно с ним здоровалась, и он отвечал им улыбкой. Во время утренней и вечерней разминки Чэнь Цзыжань помогал ему занять место и тренироваться вместе с остальными парнями.

Чэнь Цзыжань по-прежнему был весьма популярен среди одноклассников. Хотя официальным старостой класса он не был, его влияние было сильнее, чем у старосты. Он по своей инициативе проявил доброе отношение к Сянь Цаю, и теперь одноклассники вдруг увидели, что тот вовсе не «подозрительный», а еще напоролись на то, что им теперь надо было учиться, как ладить с Маленьким Принцем.

Классный руководитель, учитель Чу, заинтересовалась изменениями в классе, но она и сама недалеко ушла от этого возраста. У подростков свои правила игры, и взрослым порой в это вмешиваться не нужно.

В тот день Сянь Цай только успел войти в класс, как обнаружил, что атмосфера там какая-то неправильная.

Обычно во время занятий все вели себя очень непринужденно. Некоторые из парней даже играли в баскетбол в задней части комнаты, за что их не раз ругала учитель Чу.

Но сегодня каждый мальчик в классе сидел на месте с напряженной спиной, и даже самый худой из них – Чэнь Цзыжань – надулся, чтобы выглядеть серьезней.

- ...Что случилось? – непонимающе спросил Сянь Цай.

Ци Цзи немедленно схватила его за рукав и зашептала:

- Ты видел в коридоре несколько человек среднего возраста? Главные – мужчина и женщина, они выглядят такими особо темпераментными?

Сянь Цай вспомнил, что только что прошел в коридоре мимо четырех или пяти человек, никто из которых не был школьным учителем. Из-за репутации школы Хуа'у туда постоянно приходили посетители, поэтому Сянь Цяю было все равно.

- Видел, – сказал Сянь Цай. – Кажется, они шли в пятый танцевальный зал.

И в это время, классом, занимавшимся в этом зале, было отделение Балета.

- Ах! – воскликнула Ци Цзи; внезапно схватив Сянь Цая за запястье, она не выдержала и пропела:

- Это они! Это и правда они!

Увидев, насколько она взволнована, Сянь Цай был еще больше сбит с толку.

- О чем ты вообще говоришь?..

Глаза девушки загорелись.

- «Из моего мира»!!! Сянь Цай, это же продюсер и режиссер китайской версии «Из моего мира». И они пришли сюда выбирать актера!!!

Сянь Цай был поражен неожиданным ответом.

Только некоторое время спустя его губы задрожали и он тихо спросил:

- Ты говоришь о... «Билли Эллиот»?

[Прим .англ .пер. Китайская версия названия мюзикла «Билли Эллиот» – «Из моего мира».]

Ци Цзи кивнула.

А потом посмотрела ему прямо в глаза и кивнула опять.

В мюзикле «Из моего мира» рассказывалась история мальчика, который не стал исполнять желание своего отца и учиться боксу, но вместо этого пошел одиноким и трудным путем – начал учиться танцам в 1980-е годы, когда в Британии бастовали шахтеры.

Сянь Цай предпочитал другой перевод названия.

«Мальчик в балетных туфлях».

<http://bllate.org/book/13905/1225469>